

Н. Смирнова М. Мелик-Пашаева

Маруся Бедокур

Интересное чтение

Мария Мелик-Пашаева

Маруся Бедокур

Издательство «Мелик-Пашаев»

2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

Мелик-Пашаева М. Ю.

Маруся Бедокур / М. Ю. Мелик-Пашаева — Издательство
«Мелик-Пашаев», 2019 — (Интересное чтение)

ISBN 978-5-00041-402-6

Как жить Марусе Бедокур? Ведь она в свои семнадцать лет всё понимает буквально. И цветы подкармливает буквально – человеческой едой, и червячка заморить тоже хочет буквально – идёт на огород его откапывать, и курицу в рукаве от куртки готовит... Дети Марусю за эти странности обожают, а вот хозяевам дома, куда Марусю взяли домашней помощницей, досталось. Но и доктор Фёдор Петрович, и его жена Алёна, и бабушка Лора Павловна экзамен на доброту выдержали, и теперь Марусю любят все. Благодаря этой славной фантазёрке каждый стал терпимее и добрее.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-00041-402-6

© Мелик-Пашаева М. Ю., 2019
© Издательство «Мелик-
Пашаев», 2019

Содержание

Маруся Бедокур и дом на Весёлой улице	6
Бабушка Лора и кофе с сыром	14
Троллейбус	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Смирнова, Мария Мелик-Пашаева Маруся Бедокур

Маруся Бедокур и дом на Весёлой улице

В одном небольшом городке на улице Весёлой стоял дом под номером двенадцать. Рядом с крыльцом под окнами цвели жёлтые розы, в глубине двора прятался гараж, а вокруг лужайки росли фруктовые деревья: сливы, яблони и старая кривая груша, на которой поскрипывали детские качели. Выглядел дом обычным, ну, может, был чуть-чуть поновей и понарядней других, но всем, кто хоть раз заглянул за ограду, почему-то казалось, что жизнь за этими окнами необыкновенная и даже чуточку волшебная. Хотя хозяева, доктор Фёдор Петрович и его жена Алёна, ничего такого не замечали.

Однажды девушка по имени Маруся гуляла по городу и забрела на Весёлую улицу. Совсем недавно она окончила школу и пока не знала, кем же ей стать. Может, поваром, или парикмахером, или водителем трамвая. Тут она увидела на ограде объявление и остановилась. Остановилась и прочла:

ТРЕБУЕТСЯ ДОМРАБОТНИЦА

«Интересно, – задумалась Маруся, – а могла бы я, к примеру, быть домработницей? Но как это узнать, пока не начнёшь работать?»

И стоило ей об этом подумать, как на крыльце возникла молодая дама. Она оглядела Марусю: чёлка, клетчатая юбка, белые носочки и хвостик на самой макушке. Выглядела девушка симпатично. «Правда, совсем молоденькая, – подумала дама, – но это даже хорошо». И дама помахала Марусе рукой:

– Если вы по объявлению, заходите смело!

Маруся зашла, и хозяйка принялась показывать ей дом.

– Живём мы вчетвером, – объясняла она, – мы с мужем Фёдором Петровичем, наша дочка Женя и моя мама Лора Павловна. Я, кстати, зовут меня Алёна, вожу экскурсии. Мой муж – детский доктор. Лора Павловна всю жизнь проработала в зоопарке, а сейчас она на пенсии. Завтра Женя с бабушкой Лорой возвращаются с дачи. Вот они приедут, – Алёна подняла палец вверх, – а у нас тут ужасный беспорядок, просто ужасный!

Маруся огляделась: вокруг всё сияло чистотой. Столы, шкафы, диваны, кресла и даже цветы в вазах выглядели так, словно их только что вымыли с шампунем. Где ж тут беспорядок?

Она повернулась к Алёне:

– Вот у нас с дедушкой в деревне всё понятно: пыль смахнуть, еду приготовить да полы помыть. Работы – чепухня чепуховская. А тут я даже не знаю, с чего и начинать...

– Ничего страшного, – улыбнулась Алёна. – Вот тебе список заданий! Делай точно по списку и не ошибёшься. – И она выскочила за порог, махнув на прощанье: – Извини, времени нет. Бегу на работу! Увидимся вечером!

– Ну и ну, – удивилась Маруся. – Первый раз вижу, чтобы на работу бегали.

Её дедушка всегда ходил степенно и, уж конечно, ни на какую работу не бегал. Да и вообще никуда не бегал, а жил себе спокойно и во сне весело присвистывал носом.

Маруся заглянула в список заданий. «Детская. Всё убрать!» – было написано в первой строчке. Маруся немного расстроилась. Как же так? Такая миленькая комнатка: кровать с розовой подушкой и розовым одеялом, столик с маленьким стульчиком, тоже розовые, на полках кого только нет: медведи, зайцы, жираф, кукла с синими глазами и прочие пушистые чудики. В шкафу платья – прямо залюбуешься. И что, всё-всё убрать? Маруся с сожалением вздохнула и принялась перетаскивать зверюшек, кукол, одежду и мебель за дом. Там она аккуратно разложила их на лужайке среди травы. Жалко, конечно, было оставлять такую красоту на улице, а что делать? Написано же: убрать всё.

Следующее задание было ещё загадочней. Второй пункт требовал поменять постельное бельё. «Вот постирать я бы запросто могла, – раздумывала Маруся, – а поменять-то как? Надо узнать, где тут бельё меняют». Маруся сложила всё в пакет и решительно вышла на улицу.

– Вы не знаете, где тут меняют постельное бельё? – остановила она дядьку с бородкой, спешившего на автобус.

– Не знаю, девочка, никогда не менял. Может, вон та женщина знает.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась Маруся к даме на каблуках, – где здесь меняют постельное бельё?

– Где это здесь? – удивилась та. – На улице, что ли? Бельё меняют только в гостиницах, а на улицах я что-то такого не замечала. – Она поправила причёску и зацокала по своим делам.

– Бабушка, – окликнула Маруся старушку, – бабушка, постойте. Я сама не здешняя, подскажите, где тут меняют постельное бельё?

– Ась? – Старушка прижала ладошку к уху. – Громче говори, не слышу я!

– Где тут меняют постельное бельё?! – изо всех сил заорала Маруся.

– Чего-о? Гоняют зверьё? Никто тут зверьё не гоняет, мы дикари, что ли?

– Бельё! – надрывалась Маруся. – Где меняют бельё?

– Да что ж ты орёшь, оглашенная, я ж не глухая! – рассердилась старушка. – Пристала со своим зверьём. Смотри у меня, если вздумаешь собак или кошек мучить, я в полицию заявлю! Ещё чего придумала – зверьё гонять!

Сердитая старушка заковыляла дальше, а из-за угла вывернул дядька. Одежда на нём была сильно потрёпанная, да и странная: куртка, штаны, пушистый шарф и почему-то тапки. Тапки были привязаны к ногам шнурками, а запах от него шёл – хоть нос затыкай. Марусе захотелось убежать, но она не успела.

– Заблудилась или проблемы какие? – нацелил на неё зоркий глаз дядька.

– Вот, надо бельё поменять.

Маруся изо всех сил крепилась, чтобы не удрать. Не нравился ей этот потрёпанный.

– А какое у тебя бельё?

– Две простыни, два пододеяльника, четыре наволочки, – отчиталась она.

– Так давай меняться! – Он стянул с шеи шарф. – Вот, гляди, шерсть натуральная, ангорская; немного, правда, поизносился. Кепка есть мужская, да она тебе без надобности, а ещё, – он порылся в сумке, – бутылка и стакан. Пустые, – добавил он с сожалением.

– Бутылка, стакан и старый шарф за простыни с пододеяльниками? – изумилась Маруся. – Что-то маловато.

– Тогда ещё яблоки бери, я яблок на проспекте насобираю...

– Да у нас с дедушкой этих яблок завались... Полный сад, – отмахнулась Маруся.

– Подумаешь, цаца... – обиделся дядька. – Бельё-то, поди, не стирание?

– Не знаю, – призналась Маруся.

Мужик в тапках присвистнул:

– Как это не знаешь? Ты его спёрла, что ли?

– Почему спёрла? Меня попросили поменять! – возмутилась Маруся.

– Ясен пень, попросили. Кто ж сам пойдёт ворованное менять!

Маруся испуганно попятилась.

– Да не бойсь, – успокоил дядька, – я никому не скажу. Так и быть, уговорила, отдаю тебе самое дорогое...

Он полез за пазуху и вытащил серенькое тощенькое существо.

– Кошка? – ахнула Маруся. – Драную кошку за постельное бельё? Кто так меняется? Нечестно это!

– Чего это она драная? – Мужик погладил котёнка. – Хорошая кошка. Подрастёт, котят родит. От белья какая прибыль? Никакой. А котята родятся – на рынке продашь. Может, семь штук родится! Бери, пока я добрый. И шарф бери, так уж и быть. Бутылку со стаканом тоже отдаю. Ты считать-то умеешь?

Он принялся загибать пальцы.

– Бутылка и стакан – две штуки, а с шарфом уже три. Ну и кошка с семью котятами – восемь. Три и восемь будет одиннадцать. Одиннадцать вещей предлагаю, а у тебя сколько?

– Две простыни, два пододеяльника и четыре наволочки. Восемь.

– Ну вот, у тебя восемь против моих одиннадцати. Чего тебе ещё?

Маруся стояла и думала изо всех сил. Мужик этот её совсем запутал. С одной стороны, целых одиннадцать вещей. А с другой, что это за вещи-то? Вдруг они ненужные? И что самое непонятное: кошка – это вещь или нет?

Пока Маруся раздумывала, мужик в тапках запихнул кошку в карман. Та высунула голову и посмотрела на Марусю испуганными, ничего не понимающими глазами. Маруся не выдержала.

– Ладно, так и быть. Давайте вашу кошку! И шарф возьму. Некогда мне тут с вами торговаться. Весь дом на мне!

Она завернула несчастную мурлыку в шарф и вернулась в дом. Налила в блюдце молока, шарф сунула на полку в коридоре и придвинула поближе листок с заданиями.

Пункт третий: загрузить посуду в машину. Маруся достала из раковины грязные кастрюли, вынула посуду из шкафчиков, перенесла всё в гараж, где стоял новенький серый автомобиль, и аккуратно расставила на заднем сиденье. Большие тарелки – в одну стопку, маленькие – в другую, а чашки и бокалы пристроила на водительском месте, возле руля. Полюбовалась на свою работу – молодец, Маруся, оценка пять! – и перешла к следующему заданию.

Удалить пятна со скатерти. Это вообще ерунда! Пятна Маруся, пыхтя от усердия, вырезала ножницами, стараясь, чтобы отверстия были идеально круглыми, а когда закончила, пожалела, что такой красоты никто не видит. Пятна совершенно удалились, а скатерть теперь была в крупный горох!

Зато от следующего задания у Маруси прямо глаза на лоб полезли: «приготовить курицу в рукаве» – вот что там было написано. Почему в рукаве-то? И где взять этот рукав? Она огляделась: в прихожей висела мужская куртка, красивая, красная. Рукав был пришит крепко-накрепко и совершенно не желал расставаться с курткой. Маруся его еле-еле оторвала. Затем она хорошенько посолила и поперчила курицу, затолкала в рукав и поставила в духовку.

Ну и запах оттуда пошёл! Как будто кто-то накидал в костёр вонючих тряпок. Через полчаса из духовки повалил чёрный дым, и Маруся бросилась вытаскивать курицу.

– Что-то мне эта курятина не нравится, – она покачала головой, – совсем не нравится. Выглядит ещё страшней, чем пахнет... Сомневаюсь я, что кто-то захочет есть обгорелый рукав. Пирожки с начинкой точно повкуснее будут!

Маруся прикрыла горелую курицу полотенцем и принялась месить тесто для пирожков. Тут, кстати, и начинка нашлась в холодильнике, так что вышло просто распрекрасно.

– Совсем другое дело! – похвалила себя Маруся. – Это ж пальчики оближешь!
И она старательно облизала пальцы.

А дальше оставался совсем пустяк. Выкинуть мусор. Маруся раскрутила над головой мусорное ведро и со всей силы запустила с крыльца. Мусор разлетелся во все стороны, а ведро – бэмц! – приземлилось прямо перед Алёной и доктором Фёдором Петровичем, входившими в калитку. Вид у обоих был озадаченный.

– Что случилось, Маруся? – спросила Алёна. – Зачем ты ведрами кидаешься? А мусор почему разбросан?

– Как почему? Вот, – Маруся вытащила из кармана листок с заданиями, – написано же: выкинуть мусор!

Доктор Фёдор Петрович иронично хмыкнул.

– Ты, наверное, шутишь? – подозрительно спросила Алёна. – Это юмор такой?

– Какой юмор? – не поняла Маруся. – Тут же написано!

Алёна нервно сорвалась с места и на всех парах понеслась в дом.

– Господи помилуй! Что тут случилось? Тут же... Тут же ужас ужасный!

Фёдор Петрович с Марусей поспешили к Алёне.

Алёна держала перед собой скатерть в горох, просунув пальцы в дырки:

– Что это такое?

Фёдор Петрович поправил на носу очки:

– Была скатерть, а теперь решето.

Маруся уже открыла рот, чтобы всё объяснить, но тут шустрая Алёна сдёрнула полотенце с курицы и отпрыгнула:

– Ай! А это что за жареный шапокляк?

– Это курица в рукаве, а рукав от куртки, – принялась терпеливо объяснять Маруся. – Я, если честно, не понимаю, зачем нужна курица в рукаве, если без рукава гораздо лучше...

– От куртки? – встревожился Фёдор Петрович. – От какой такой куртки?

– От твоей, – сообщила Алёна. – От твоей любимой красной куртки!

– А зачем? – сразу как-то сник Фёдор Петрович. – Зачем нужно было отрывать от моей любимой куртки рукав? Не понимаю.

– А от какой тогда отрывать? – удивлённо вытаращила глаза Маруся.

Ей стало жалко Фёдора Петровича, но она же всё делала по списку! В доказательство Маруся протянула доктору листок с заданиями, и тот прочёл его от начала до конца:

– Так, Алёнка, смотри, что у тебя дальше: «Загрузить посуду в машину». Тэк-с, ну и где у нас посуда?

Посудомойка оказалась пустой, шкафы тоже, в них не было ни единой тарелки. Даже ни одного блюдца с чашкой не нашлось.

– Посуда в машине, – поведала Маруся. – А машина в гараже.

Алёна сбегала в гараж и вернулась оттуда со стопкой тарелок:

– Остальное потом принесу, слава богу, всё цело.

– Так, с этим разобрались, – кивнул Фёдор Петрович. – Идём дальше. «Поменять постельное бельё».

Алёна поднялась в спальню и крикнула:

– На кровати ничего нет. Пусто!

– Где бельё, Маруся? – поинтересовался хозяин.

– Поменяла.

– Я понял, что поменяла, а где оно теперь? На данный момент?

– На данный момент его мужик в тапках забрал. На улице.

– Ты отдала наше постельное бельё уличному мужику в тапках? – не поверил Фёдор Петрович.

– Я с ним поменялась.

– Хорошо, а на что поменялась?

– На кошку и шарф. Он ещё предлагал бутылку со стаканом, но это, по-моему, чепухня какая-то чепуховская. Или надо было соглашаться на бутылку? Пустую.

Доктор не выдержал и фыркнул. Похоже было, что ему очень хотелось смеяться, но он взял себя в руки.

– Маруся, а на какой шарф ты поменяла бельё? На этот? – Алёна двумя пальцами держала шарф, точно боялась испачкаться.

Маруся кивнула.

– А я всё думаю, откуда эта адская вонь.

Она распахнула входную дверь и выкинула шарф на улицу.

– Он из ангорской шерсти, – подала голос Маруся.

– Понятно, что вещь ценная, – вмешался доктор, – но меня лично волнует кошка. Где кошка-то? Кыс-кыс-кыс, кошка, ты где?

– В доме нет, я уже искала, – заверила Алёна.

– Плохо ведёшь себя, Алёнка, – усмехнулся Фёдор Петрович, – Носишься, топаешь, кричишь. Любая кошка от такого сбежит. Удрала кошка, Маруся, это факт. Кстати, тут в списке ещё один пункт имеется: убрать всё в детской. Ну что, идём в детскую?

– Я боюсь, – Алёна сделала круглые глаза.

– Не дрейфь, жена. Пошли!

И они открыли дверь в детскую. Та была абсолютно, ну просто абсолютно пуста. Фёдор Петрович с Алёной замолчали. Вид у них был ошарашенный. Они стояли на пороге, окаменев, как два памятника, и не могли вымолвить ни слова. Первой ожила Алёна.

– Отличная уборка! – съехидничала она. – Ни одной вещи не осталось.

– Почему не осталось? – заспорила Маруся. – Они на лужайке за домом. Я всё туда отнесла.

– Ура, спасены! – Алёна вприпрыжку помчалась за дом, а Фёдор Петрович от души расхохотался.

– Над чем вы всё время смеётесь? – озадачилась Маруся. От его хихиканья ей было немного обидно. – Наверное, надо мной?

– Да я радуюсь, что мужику в тапках достались только простыни и наволочки, – объяснил Фёдор Петрович. – А мог бы весь дом выменять на кошку и шарф. Это во-первых, а во-вторых, я вообще смешливый. А ещё я зверски голодный. Проголодался на нервной почве. Есть что-нибудь в рот закинуть, кроме твоей печёной вороны?

И тут Маруся торжественно поставила на стол блюдо с пирожками:

– Вот, пожалуйста, закидывайте. Ужин подан! – Маруся знала, что это будет приятный сюрприз.

Фёдор Петрович принялся за пирожки. Вначале лицо его выразило изумление, потом блаженство, потом он позвал жену:

– Алёнка, если не поторопишься, будешь жалеть об этом всю жизнь!

Пришла Алёна, и пирожки были съедены в один миг.

– Спасибо тебе, дорогая Маруся, – объявил Фёдор Петрович. – Бельё ты, конечно, поменяла не совсем удачно, и мебель с посудой напрасно вынесла на улицу, но зато пирожки у тебя просто сказочные!

Маруся покраснела от удовольствия.

– Чудо что за пирожки, – поддержала Алёна. – А можешь испечь ещё? Хорошо бы завтра бабушку Лору с Женей угостить.

– А бабушка Лора любит пирожки? – уточнила Маруся.

– Да она за них жизнь отдаст! – расхохотался смешливый доктор. – Оставайся у нас, завтра с утра этим и займёшься.

– Мне вообще-то надо покормить дедушку, – ответила Маруся, – он уже, наверное, без меня оголодал. А утром я приеду.

– А чем занимается твой дедушка?

– Ничем. – Маруся покачала головой. – Дедушка профессор, он телевизоры и утюги чинит. И компьютеры тоже. Ещё шкафы и полки мастерит. А весь дом на мне!

– Знаешь, что я забыла спросить, – вспомнила Алёна. – А как твоя фамилия?

– Бедокур, – ответила Маруся. – Наша деревня так и называется – Бедокуры.

Фёдор Петрович с Алёной переглянулись, и лица у них стали очень задумчивые.

Бабушка Лора и кофе с сыром

Наутро, когда хозяева ушли на работу, к дому подкатило такси и из него вышли хорошенькая девочка лет шести и немолодая гражданка в синем платье с волосами цвета апельсина и фиолетовыми ресницами. Маруся аж загляделась. У них в Бедокурах таких нарядных бабушек не водилось.

– Я Лора Павловна, – представилась элегантная дама. – И, между прочим, Лора Павловна страшно устала, поэтому помоги, пожалуйста, Жене умыться и отведи в детскую.

– Я и сама могу, – девочка запрыгала на одной ноге в ванную. Потом вернулась и сказала:

– Извините, пожалуйста, я забыла поздороваться. Меня зовут Женя. А тебя как?

– Маруся Бедокур.

– Интересное имя! – отозвалась бабушка. – Вот что, Маруся Бедокур, будь добра, сооруди-ка мне кофейку с сыром. Две чайные ложки на стакан воды.

С этими словами Лора Павловна расправила платье, рухнула в кресло и прикрыла глаза фиолетовыми ресницами.

Маруся опустила в стакан две чайные ложки молотого кофе, нарезала сыр и залила всё кипятком. Сыр плавал в стакане, как жёлтые кораблики в чёрном море, и потихоньку таял.

– Угощайтесь, пожалуйста! – Маруся поставила кофе на салфетке перед бабушкой Лорой. Ей очень хотелось быть любезной с этой красивой дамой.

Но Лора Павловна, увидев плавающий в стакане сыр, возмущённо заморгала фиолетовыми ресницами.

– Это что ещё такое? Ты надо мной смеёшься, что ли?

– Честное слово, даже не думала! – поклялась Маруся.

– Значит, ты не умеешь готовить кофе! Ты точно домработница? Ты уверена?

На самом деле Маруся размышляла над этим вопросом весь вечер. Даже с дедушкой советовалась. Эдуард Иванович, прозванный в деревне Одуванычем, на вопрос, стала ли Маруся домработницей, целый день провозившись с курицей в рукаве и прочими труднейшими делами, только посмеялся. И добавил, что каждому делу надо долго учиться. Поэтому на вопрос Лоры Павловны Маруся ответила честно и откровенно:

– Я не уверена, что домработница. Я как раз это проверяю. Но кто вы, я тоже не очень-то знаю. Знаю только, что вы жизнь отдадите за пирожки.

– Я? За пирожки?! – подскочила Лора Павловна. – Я, заслуженный работник зоопарка, ветеран труда и почётный гражданин города, отдам жизнь за какие-то пирожки? Как тебе в голову такое могло прийти! А кстати, что за пирожки?

– С начинкой. – И Маруся подвинула к ней блюдо румяных пирожков.

Лора Павловна взяла один и отправила в рот. Через минуту исчез второй, потом третий, пятый, десятый... Маруся изумлённо смотрела, с какой скоростью пустеет тарелка, а когда пирожков осталось три, забеспокоилась:

– А Жене? Алёна сказала, чтобы я встретила пирожками бабушку с Женей!

– Детям пирожки вредно, – Лора Павловна с наслаждением отправила в рот последний. – И потом, ты ведь можешь испечь ещё? Ты же, как я поняла, превосходный кулинар.

– Конечно, могу! Хоть сто! – обрадовалась Маруся. – А кто это, куливар?

– Кулинар – это тот, кто лучше всех умеет готовить еду. А ты умеешь, уж поверь мне. Пирожки гениальные, кто тебя этому научил?

– Никто.

– Передай этому «никто» благодарность от Лоры Павловны! А теперь я прилягу отдохнуть, а вы с Женей поезжайте в парк, часика на два. Погуляйте там. Поедете на троллейбусе номер одиннадцать, остановка «Детский парк». И, пожалуйста, следи за Женей в оба глаза. Это очень шустрый ребёнок!

Троллейбус

Маруся с Женей отправились на ближайшую остановку. Троллейбус подъехал, зашипели и открылись двери, одни пассажиры вышли, другие стали заходить. Женя тоже хотела зайти внутрь, но Маруся её остановила.

– Лора Павловна сказала, что мы должны ехать НА троллейбусе. Только вот как туда забраться?

– Забраться наверх? Что, прямо на крышу? – Женя с восторгом посмотрела на Марусю. – А я знаю как! Там лестница есть.

Позади троллейбуса действительно оказалась лестница. Маруся подсадила Женю и забралась сама. Они уселись поудобней, взяли за руки, и троллейбус поехал. Как хорошо было на крыше! Внизу бежали по своим делам люди, ехали автомобили, проплывали фонари, и можно было заглядывать в окна второго этажа.

– Все внизу, только мы наверху, как лётчики в самолёте, – радовалась Женя. – И никто нас не видит! Мы тут невидимые, да, Маруся?

Троллейбус проехал две остановки, и тут Женя заметила девочку с косичкой, которая чинно шла по улице с мамой:

– Это же Вероника из нашего садика! Вероника, привет!

Вероника с мамой остановились и принялись вертеть головами по сторонам.

– Я здесь! – помахала Женя. – Мы едем в Детский парк! Поехали с нами!

Вероника с мамой никак не могли взять в толк, откуда доносится Женин радостный голос.

– Да я на троллейбусе! – подсказала Женя. – Наверху!

Тут мама с Вероникой увидели Марусю с Женей, округлили глаза и дружно рванули за троллейбусом.

– Стойте, остановитесь! – кричала на бегу Вероникина мама. – Пожалуйста, кто-нибудь, остановите троллейбус, там на крыше дети!

Люди на улице начали задирать головы и, увидев Марусю с Женей, стали наперебой выкрикивать:

– Там на крыше девочки! Остановите троллейбус! Позвоните в службу спасения!

– Чего это они раскричались? – удивилась Женя.

– Понятия не имею, – пожала плечами Маруся. Внизу началась настоящая суматоха, люди бежали за троллейбусом и что-то кричали, водители машин высовывались из окон и гудели. Наконец один парень в бейсболке догадался – выскочил на проезжую часть прямо перед троллейбусом и ну давай размахивать руками. Троллейбус дёрнулся, заскрипел тормозами и встал как вкопанный. Женя с Марусей чуть не полетели кувырком с крыши. Водитель выскочил, ругаясь на чём свет стоит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.